

Это был такой простой случай, однако в течение целых восьми лет не проводилось никаких расследований, направленных на установление истины.

Виновному было позволено остаться безнаказанным по закону.

В глазах Ань Сяонина начались слезы, когда он стал свидетелем такого трагического события.

"Давайте вместе арестуем плохого парня, хорошо?" - спросила она, вставая.

"Но мне страшно..."

"Не надо, я буду здесь с тобой, как и Большой Брат и Дедушка".

Как только она закончила говорить, Ма Цзянго протестовала: "Лидер команды, почему меня зовут "дедушка"!?"

"Ничего не могу поделать, ты выглядишь слишком старым", ответил Сяонин с усмешкой.

"Эй, это личная атака!" Ма Цзянго шипнула.

"Возьми все предметы на стол, быстро. Мы уходим, - проинструктировала Ань Сяонин, когда она открыла дверь и вышла, держа зонт в руке.

Затем они поехали к дому Цзян Шуя. Родители мужчины-жертвы были в недоумении услышать, что они попросили посетить дом их старшей дочери, но тем не менее продолжали показывать им дорогу.

Поскольку еще не закончился праздничный сезон, жертва, сестра и шурин Цзян Ина были дома.

По их прибытии сестра Цзян Ина, Цзян Синь, спросила: "Вы, ребята..."

"Мы из специального отдела по расследованию преступлений штаба полиции. Мы здесь сегодня, чтобы узнать подробности убийств вашей сестры, ее мужа и дочери", - объяснил Ань Сяонин.

"Пожалуйста, присаживайтесь. Не стесняйтесь задавать любые вопросы", - сказала Цзян Синь, наливая им по стакану воды.

"Полагаю, это ваш муж?" спросила Ань Сяонин, когда пялилась на мужчину средних лет, который был тем же самым мужчиной на фотографии.

"Да."

После минуты молчания Ань Сяонин продолжил: "Могу я задать вам несколько вопросов?"

"Продолжайте", - ответил мужчина, оставаясь невозмутимым.

"Вы двое - биологическая сестра и шурина жертв, соответственно. Могу я узнать, разделяете ли вы с ними близкие отношения? Или вы не могли хорошо ладить и имели натянутые отношения друг с другом? Или вы были просто далеки друг от друга?"

"Мы не очень хорошо ладили, но различия, которые у нас были, в конце концов, не имеют значения, так как мы родственники".

Кивнув, Ань Сяонин продолжил: "Их дочь, Цзян Шуй, ваша племянница, верно? Могу я спросить, почему вы сняли с неё штаны? Как отец и дядя, вы не должны этого делать."

"Сняла штаны? Я не снимал. Правда не снимал", - быстро отрицал он, как будто его обидели.

Уже ожидая, что он так отреагирует, Сяонин выдумал план до приезда. Цзян Шуй остался в полицейской машине, поэтому Ань Сяонин мог свободно высказывать свое мнение, не беспокоясь о том, чтобы напомнить Цзян Шуй о своем несчастливом прошлом.

"У Дайонг, ты знаешь, как я узнал о твоём проступке? Это Цзян Шуй сказала нам, что ты снял с неё штаны, а её мать поймала тебя на месте преступления", - сказал Ань Сяонин с косоглазием.

Не выдержав того, что она слышала, Цзян Синь закричала: "Чушь собачья, это смешно".
Прошло уже восемь лет с тех пор, как Цзян Шуй умерла, как она могла тебе это сказать!"

"Действительно, она умерла восемь лет назад. Но она также оставалась дома в течение восьми лет, так как не осмеливалась выходить из дома. Она действительно слишком молода, всего в пять лет. Я попросил инспектора Ма сделать несколько фотографий, которые мы показали Цзян Шуй, попросив её опознать преступника. Она указала, что это сделал ваш муж. Она даже начала дрожать от страха, увидев фото вашего мужа. Если это не он, то мне очень любопытно, почему дух все еще так боится его, даже по прошествии стольких лет", - сказал Ань Сяонин.

"Ты несешь чушь, о каком духе ты говоришь? Вы принадлежите к полицейскому следственному подразделению города, но вот вы здесь, распространяете суеверные убеждения, которые вовсе не являются правдой".

"Пожалуйста, подождите, пока я приведу сюда Цзян Шуй. Вы сами увидите, действительно ли это суеверие", - сказала Ань Сяонин, когда поворачивалась, чтобы уйти.

Слова Ань Сяонин вызвали разнообразную реакцию среди родителей Цзян Инь, Цзян Синь, а также ее мужа, У Дайонга.

Вскоре Ань Сяонин вошла с зонтиком в руке, а затем села и оставила пустое место рядом с собой.

"Не бойся, мы все здесь, с тобой". Это твоя тётя. Скажи ей, что дядя сделал с тобой?" - сказал Ань Сяонин, указывая на Цзян Синь.

Цзян Шуй не осмелился посмотреть на У Дайонга, так как шок лишил ее чувств.

Время ползло секунду за секундой, пока все молча ждали, когда Цзян Шуй заговорит.

Тем не менее, У Дайонг совершенно не верил словам Ань Сяонина и просто думал, что она просто пытается напугать его, сфабриковав историю о духе Цзян Шуя.

Ань Сяонин начал немного беспокоиться о том, что Цзян Шуй еще не заговорила, но, тем не менее, она продолжала терпеливо ждать.

Цзян Шуй постепенно стала меньше бояться и стала говорить, глядя на Ань Сяонина, который предвидел ее ответ: "В тот день я пришла к тете домой, чтобы поиграть..."

Цзян Синь и ее родители были ошеломлены резким голосом, в то время как У Дайонг начал искать присутствие Цзян Шуя, в полном неверии к тому, что он только что услышал.

"Не волнуйся, не торопись говорить". Можешь доверять мне и всем остальным".

"Потом тётя привела брата и сестру в сад, чтобы собрать арахис. Пока я смотрела мультики, дядя взял меня и положил на кровать, прежде чем снять штаны. Мама пришла в это время и стала свидетелем всего. Потом она ввязалась в горячую ссору с дядей, и он начал душить ее шею. В конце концов, мать стала неподвижной, а дядя... Большая сестра, он плохой парень. Верни мне мою мать!"

У Дайонг сидел на полу в полном шоке от того, что только что услышал. Тем временем Ма Цзянго удалось сохранить голосовую запись выступления Цзян Шуя.

Цзян Синь начала плакать и кричать в агонии, когда она начала колотить У Дайонга. "Зачем, зачем, зачем ты это сделала? Зачем!"

Слезы стекали по лицам родителей Цзян Синь, а также их сына и дочери.

У Дайонг был шокирован безмолвием. Затем он признался в совершенном им преступлении, после чего был снят в наручниках и доставлен в полицейскую машину Чжу Дуном и Гун Ле.

Остальные отправились к могилам Цзян Ина, Лю Яня и Цзян Шуя.

Мать Цзян Ина начала говорить, плача от горя, когда сидела перед могилами.

Сяонин спустился на корточки и повернулся, чтобы посмотреть на Цзян Шуй.

"Я купила тебе красивую одежду, обувь и аксессуары для волос. Смотрите, тут еще есть деньги и слитки. Я сожгу их в качестве подношения тебе позже. Передай деньги и слитки стражам преступного мира, тогда они не усложнят тебе жизнь. Цзян Шуй, я надеюсь, что ты реинкарнируешься в хорошую семью, - сказал Ань Сяонин.

"Большая Сестра, я все еще хотел бы быть с тобой, - сказал Цзян Шуй, сладко улыбаясь.

Вылизывая губы, Ань Сяонин ответил: "Я бы тоже хотел остаться с тобой, но это невозможно". Иди, я тебе все это сожгу".

Цзян Шуй улетела к своей могиле, и ее фигура начала исчезать в небытие.

Затем Сяонин поджег все предметы и сжег их как подношение Клэри.

Сяонин помахал в ответ Цзян Шуй, которая улыбалась, одетая в красивую одежду и аксессуары для волос.

Чехол треснул всего за несколько дней после вмешательства Ань Сяонина.

Таким образом, она мгновенно стала темой обсуждения в главных новостях и таблоидах по всей стране.

Новости о том, что Ань Сяонин удалось раскрыть дело, которое не треснуло в течение восьми лет, стали вирусными онлайн, так как неофиты, которые изначально сомневались в её возможностях, начали участвовать в дискуссиях на всех платформах.

С другой стороны, люди также начали бить и критиковать полицию за неэффективность работы с делами.

Однако для Ань Сяонина все это не имело большого значения.

Она начала испытывать всепоглощающее чувство печали, когда слушала признание У Дайонга

в комнате для допросов.

После того, как Лю Янь, Цзян Инь и Цзян Шуй задушили до смерти, У Даюн оставил свои трупы в подвале, где хранился сладкий картофель...

<http://tl.rulate.ru/book/24840/1020724>